

По работе к.и.н. Ирины Гордеевой «Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в.»

КОММУНИТАРНЫЙ ИДЕАЛ ОБЩИНЫ «КРИНИЦА»

Свой коммунитарный идеал криничане формулировали и переформулировали неоднократно. Иногда в общине существовало несколько соперничавших вариантов его определения, из-за чего произошёл разрушительно подействовавший на неё конфликт поколений.

Стоит привести компромиссное определение коммунитарного идеала Криницы, как оно было высказано в новогодней речи одним из членов Криницы: «Для осуществления наших стремлений к истинной жизни мы остановились на земледельческой общине, но мы не стоим за общину

как внешнюю форму жизни, а стоим за общинность как духовное начало, как душевную предрасположенность, как сердечное стремление слить своё «я» с другими для выполнения смысла нашей жизни, как этот смысл освещается моральными и научными системами, объясняющими связь человека с беспредельным миром и истиной». ►

Таким образом, криничане понимали задачи улучшения общества как необходимость «обновить жизнь изнутри», «осуществлением единства духовного», которое, как показал им опыт общинной жизни, «невозможно вне признания Абсолютного Начала, свободное служение которому внутренне пронизало бы всю нашу жизнь и организовывало её».

При этом, отвечая на многократные обвинения представителей других направлений общественного движения в уходе от мира и сосредоточенности исключительно на проблемах личной нравственности, криничане не соглашались с подобной точкой зрения и считали свой идеал именно общественным: «...Разве нашей целью было физически трудиться? Разве наша община преследовала задачи только личного совершенствования? Разве мы отреклись от мира, чтобы создать монастырь? Почему никто, или почти никто, не связал задач общины с радикальным социальным переустройством существующего порядка? Почему общество не видело, что община отнюдь не уходит от жизни, а, наоборот, даёт ей надлежащее направление, настаивая на общинности между людьми? Вопросы о свободе личности, о нормальном развитии общества, о возможности уничтожения существующего рабства экономического и политического, разве эти вопросы не стоят фундаментом в нашем строе? Откуда же такое заблуждение, такая ошибка? Или может быть все эти люди думают, что свободу им дадут помимо их личных усилий

откуда-нибудь свыше, что обновление общей жизни возможно путём внешних реформ? Что общество получит свой истинный, нормальный строй путём чисто механическим – изданием какого-нибудь закона? ...Думаем, что только новый религиозный подъём решит эти коренные вопросы». Если поначалу община принималась властями настороженно, то к концу века своим благотворным воздействием на окружающее население она завоевала их симпатии. Особенно импонировало полиции, что Криница «довольно резко отличается от других толстовских общин практической стороной своего учения, особенно в отношении общинной жизни, в которую там введён некоторый режим, осуждаемый другими толстовцам как несогласный с основными принципом толстовщины о «свободе духа». У еропкинцев практикуется взаимный контроль, установлен известный распорядок жизни и работ, установлены штрафы за прогул с отработкой убытков, поощрительные меры для молодежи при работах, устраиваются правильные собрания для бесед по социальным, религиозным, хозяйственным и другим вопросам, а также какие-то «экзальтированные вечера» (по-видимому, молитвенные собрания) с восторженными проповедями». Многие пункты из этого списка положительных с точки зрения полиции видов деятельности были схожи с внутренним укладом Воздвиженского Трудового братства, с идеями основателя которого у властей ассоциировалась идеология Криницы.

Здание Криницкой артели